

№ 496. ПИСЬМО А. ФЕДОРОВА И ДРУГИХ ПИТЕРСКИХ АНАРХИСТОВ ЗА ГРАНИЦУ В ОДИН ИЗ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНОВ С РАССКАЗОМ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МУЗЕЕ П.А. КРОПОТКИНА В МОСКВЕ

ПЕТРОГРАД, 30 ноября 1928 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Настоящим письмом хочу, хоть до некоторой степени, осветить перед вами истинное положение, создавшееся среди московских анархистов, и борьбу за обладание Музеем П.А.Кропоткина.

По выходе на волю из политизолятора я поехал в Москву ознакомиться с деятельностью московских тов[арищей]. Почти семилетнее пребывание в сов[етских] тюрьмах и абсолютная оторванность от мира не давала возможности быть в курсе дела. По приезде в Москву я посетил почти всех виднейших анархистов и, к моему великому огорчению, увидел ужасную междоусобную брань, некрасивую, грязную, доходящую на клевету друг на друга и

невозможную непримиримость не только в идейных разногласиях, но и из личных дразг и мелочей. Я выслушал молча тех и других. По различным вопросам, в особенности связанным с Музеем Кропоткина и с Черным Крестом, руководимым А.О.Солонович. Я пришел к твердому убеждению, что та травля, которая ведется против С[офии] Гр[игорьевны] [Кропоткиной] и [А.А.]Солоновича, окрашенного «мистиком», недостойна и несправедлива. По вопросам Музея — С[офья] Григорьевна права, которая стоит на позиции, что Музей должен быть только музеем, а не аренной легальной или нелегальной деятельности анархистов. Принимая в соображение действительность (советской) жизни. До очевидности ясно, что Г.П.У. не допустит никакой работы по пропаганде анархизма в Музее, выходящей из рамок чисто (музейного) характера. И если бы анархисты, овладев Музеем, начали вести эту работу, то немедленно властью Музей был бы разрушен. И это единственное место в СССР, где еще хотя немножко бьется анархическая мысль, была бы рушена Г.П.У.

Точно так же неправда, что будто бы С[офья] Гр[игорьевна] Кропоткина против вхождения анархистов в Комитет Кропоткина. А напротив, ее желание, чтобы анархисты входили в Комитет, но не для разрушительной работы, а для работы возможной в нашей ужасной действительности. Выход из Комитета анархистов (произошел) не потому, что анархисты С[офье] Гр[игорьевне] нежелательны, она была лишь только против одного лица, Р.195, который в прошлом был заподозрен в чем-то дурном и (отсюда) демонстративный выход из Комитета анархистов во главе с А.А. Боровым. Я лично и почти все низовые тов[арищи] (анархисты) считаем [это] неправильным и вредным. Но опротестовать такое поведение организовано мы не можем, ибо мы разбиты органами Г.П.У.

И вся травля, как против Соф[ьи] Григорьевны, а также и против лиц, которые действительно ведут полезную анархическую работу, — несправедлива, зловредна, которой должен быть положен конец. И я надеюсь, что тов[арищи], находящиеся за пределами С.С.Р., помогут очистить сгустившуюся атмосферу — и примкнут [к] тов[арищам] для общей полезной работы в Музее Кропоткина.

Точно так же и та борьба, которая ведется против Солоновича, некрасива, вредна для анархизма. Я лично не сторонник и не поклонник Солоновича, но, ознакомившись с его работами, заявляю, что он ведет широкую, полезную анархическую работу, и объявить его чуть ли не врагом анархизма, и весь огонь борьбы направлять не против истинного врага — власти и диктатуры большевиков, а против своих тов[арищей] инакомыслящих. Такая борьба полезна, но только не для анархизма, а для власти, для Г.П.У. Я должен сказать правду, что (московские) тов[арищи] проявляют свою активность только в этой междоусобной борьбе, что несомненно вредно отражается на всем анархическом движении в России, которое и так разбито, разложено до последней крайности. Я призываю тов[арищей] помочь оздоровить остатки наших разбитых сил и спланировать также для общей борьбы с истинными врагами трудящихся, и не бить друг друга под ехидное хихиканье власти и Г.П.У.

Еще несколько слов я должен сказать о деятельности ЧЕРНОГО КРЕСТА, руководимого А.О.Солонович. Правда, что работа ЧЕРНОГО КРЕСТА до [19]28 года протекала не нормально. Многие тов[арищи] заключенные и находящиеся в ссылке — многие помощи не получали. По причине неосведомленности ЧЕР[НОГО] КР[ЕСТА] была оторванность — многие товарищи

